

Не только мать, жена и королева

Этические и политические стратегии женских персонажей в цикле романов «Песнь льда и пламени» Дж. Мартина

Мария Марей

Кандидат философских наук, ответственный секретарь журнала
«Философия. Журнал Высшей школы экономики», преподаватель Школы философии,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: mdyurlova@hse.ru

Статья представляет собой исследование этических и политических мотивов поведенческих стратегий основных женских персонажей цикла романов «Песнь льда и пламени» Джорджа Мартина. Автор статьи выделяет трех таких персонажей: Кейтилин Старк, Дейенерис Таргариен и Серсею Ланнистер. В статье рассматривается их гендерная и социальная идентичность, соответствие или несоответствие ожидаемым от них стереотипам поведения, а также избираемые ими жизнестроительные практики, способы оправдания поведенческих стратегий и причины их успешности или провала. Затем делается предположение, что исполнение своего долга и служение: своему делу, семье, людям, народу, оказываются не менее важными для реализации себя и достижения поставленных целей (в том числе и властных), чем обладание другими ресурсами: силой, мощью армии, рыцарской доблестью, хитростью или богатством. Особенно это касается тех, кто стремится к обладанию политической властью и удержанию ее. Это не значит, что те, кто добр и благороден, не погибают или выходят победителями из конфликтов. Верное понимание целей и смысла власти правителя является необходимым, но не достаточным условием. В силу его необходимости тот, кто не обладает этими качествами, не имеет шанса на долговременное удержание власти. Однако и обладание только им и ничем больше не дает претенденту на власть неоспоримого преимущества. Значимым является также то, что гендерная принадлежность персонажа не дает ему долговременного преимущества в политической игре. Автор статьи доказывает, что идеальным правителем в мире Мартина с равным успехом может быть и мужчина, и женщина.

Ключевые слова: Дж. Мартин, «Песнь льда и пламени», женщины, гендер, политическая власть, этика долга, справедливость

«Песнь льда и пламени», или, в другом переводе, «Льда и огня», — это серия романов в жанре фэнтези американского писателя и сценариста Джорджа Мартина, начатая им в 1991 году и изначально задуманная как трилогия, однако к настоящему времени разросшаяся до пяти томов (последний в двух частях) и предполагающая еще два, пока не написанные. Они переведены более чем на сорок языков, получили несколько премий как лучшие фэнтези-романы, на их основе канал НВО снял мгновенно ставший популярным сериал «Игра престолов», что сделало Мартина

одним из самых известных авторов в мире писателей-фантастов. Справедливости ради нужно отметить, что его повести и рассказы получали престижные премии «Хьюго» и «Небьюла» еще в конце 70-х годов прошлого века, однако можно с уверенностью утверждать, что именно «Песнь льда и пламени» принесла ему мировую известность.

Однако прежде, чем начать разговор о женских образах в романах Дж. Мартина «Песнь льда и пламени», необходимо прояснить, почему мы вообще считаем нужным исследовать этот фэнтезийный мир и почему уверены, что в нем есть важное политико-философское измерение. Причин тому несколько.

Нам представляется, что Мартину удалось создать цельный и хорошо продуманный романский мир с собственными, внутренне не противоречивыми законами существования. Это действительно целая вселенная условного позднего Средневековья, в которой подробно прописаны не только основные персонажи — короли, рыцари, их жены и дети, — но и их ближайшее окружение: мейстеры, септы и септоны, вассалы, слуги, а также многочисленные второстепенные персонажи: горожане и сельские жители, проститутки, воры, торговцы, моряки, пираты, жители вольных городов, кочевники и т. д. Это огромный сложно устроенный мир с богатой историей, разнообразными культурами¹. Почти все встреченные нами на страницах романов люди (и иные существа) выписаны с большим умением, фантазией и вниманием к деталям, при этом не создающими ощущение бесконечного мельтешения непонятно зачем упомянутых персонажей. Много внимания уделено описаниям истории и географии этого мира. За счет этого главные герои и те, на кого в данный момент обращено авторское внимание, помещаются в понятные читателю условия. Они кажутся живыми и настоящими, им сочувствуешь и понимаешь их мотивы, их истории убедительны и достоверны, у них есть прошлое, судьба и биография. Возможно, именно это стало одной из причин огромной популярности саги.

Коммерческий успех и читательская любовь, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют об успешной реализации авторского замысла, а также о том, что рассказываемая им история оказалась близка и интересна читателям: сначала американцам и европейцам, а затем и всему остальному миру. Известно, что географическая и отчасти содержательная и событийная части романа неявно отсылают нас к войне Алой и Белой роз, и, хотя события в романах не претендуют на какую-либо историческую достоверность, мы можем предположить, что столь масштабная сага может претендовать на символическое осмысление прошлого Западного мира. Поклонники Мартина говорят, что подобной истории не создавалось со времен Толкина. С этим можно не соглашаться, но нельзя отрицать, что

1. Подробный анализ социального, религиозного и эпистемологического ландшафта этого мира, как он представлен в сериале «Игра престолов», можно найти в статье О. В. Кильдюшова «Социальный порядок и политическая теология в „Игре престолов“: чем культовый сериал интересен для теоретической социологии» (Кильдюшов, 2020). Также интересное исследование этого мира предложено в статье Акселя Хорна «Игра престолов: культурный пессимизм как концепция успеха» (Хорн, 2020).

в описываемом мире есть своя привлекательность. Во многом она обусловлена простыми и ясными законами жизни персонажей романа, вписанных в жесткую иерархию феодального мира, в которой судьба человека определяется тем, где и у кого он родился, на ком женат/за кем замужем и кому служит. Это система, в которой у каждого есть свое место, своя роль и отклонения возможны, но не очень значительные и не всегда поощряемые.

Однако произведения Мартина — это все-таки не исторические романы и не научные монографии, он связан не столько необходимостью излагать исторические факты, сколько внутренней логикой персонажей и собственным авторским замыслом. Поэтому мы рискуем предположить, что интересные для нас поведенческие стратегии женских персонажей романа во многом отражают его собственные установки. Но если рассматривать «Песнь льда и пламени» как целостный нарратив в жанре фэнтези, нельзя не вспомнить и о его потенциальной возможности выступать транслятором политических мифов. М. А. Штейнман, анализируя метафоры власти в романах Мартина, отмечает, со ссылкой на Дж. Р. Р. Толкина, что роман-фэнтези выполняет важнейшую функцию этической и социокультурной рефлексии: «Память жанра, выявленная Толкином в эссе «О волшебных историях», четко фиксирует три его функции — выздоровление (recovery), бегство от действительности (escape) и утешение (consolation), — одна из которых (вторая) самым непосредственным образом связана с современностью. Фэнтези (или отчасти синонимичная ей *fairy-story*) не просто позволяет бежать от действительности — сначала она дает возможность осознать ту действительность, от которой хочется спастись в мире воображаемого» (Штейнман, 2019: 32). Несомненно, в романах Мартина присутствует мифология власти, связываемая обычно с образом Железного Трона, к обладанию которым стремятся столь многие персонажи.

В данной статье мы будем говорить о том, что, как нам кажется, пока крайне редко становилось предметом внимания исследователей мира Вестероса: об этических и политических мотивах поведенческих стратегий основных женских персонажей саги. Нельзя сказать, что героини романа еще не становились объектами исследования ученых, — и о книгах, и о сериале уже написано достаточно много — однако их рассматривают в основном сквозь призму нарушения гендерных норм и выхода за пределы традиционных женских ролевых моделей (Jones, 2012: 14–21; Marques, 2019: 46–65) или исследуют различные телесные практики, через которые выражается их сущность (Gresham, 2017: 151–170). Мы же хотим обратиться к этико-политическим мотивам поведения героинь, попытавшись поразмышлять о причинах их успешности (достижения желаемого) или провала (смерти, утраты власти и т. д.).

На наш взгляд, раскрытие представлений о власти в «Песни льда и пламени» и связанных с ними приемлемых и неприемлемых этико-политических стратегий персонажей можно успешно продемонстрировать на примере анализа женских образов, а не только через исследование метафоры Железного Трона и образов мужчин-королей. Женщинам Вестероса по изначально заданным условиям вроде

бы нет смысла стремиться к трону, поскольку они не могут быть королевами-правительницами, однако мы постараемся продемонстрировать, что это практически не ограничивает их в выборе жизнестроительных практик.

Основные героини романов Мартина вызывают у читателей, как и у зрителей сериала, горячий интерес, симпатию и осуждение, являясь предметом обсуждений ничуть не меньше, чем мужские. Это означает, что они получились, во-первых, не менее яркими и интересными, а во-вторых, самостоятельными, действующими — то есть субъектами, а не просто прекрасным фоном мужских поступков или объектами их интересов. Помещение таких персонажей в воображаемое европейское прошлое интересно и само по себе и особенно потому, что это не вызывает протест у читателей — возможно, за счет того, что внешне женские роли выглядят достаточно традиционными для феодального мира: королевы, жены лордов, матери, торговки, проститутки, септы, Молчаливые Сестры (аналог монахинь). Кажется, что их социальные роли заранее определены местом в мужском мире Вестероса и оставляют мало пространства для их собственного выбора. Но так ли это? Мы постараемся продемонстрировать, что логика их поступков, выборов, а также последствий их действий будут скорее соответствовать тому, что ожидается от мужских персонажей, а не традиционно женским ролям. Проводниками авторских представлений о прекрасном и безобразном, должном и недолжном, правильном и порицаемом у Мартина являются не только мужчины, и не только они участвуют в политических играх. Это делает квазисредневековый мир романов еще немного менее достоверным, но дает женщинам возможность участвовать в борьбе за власть. Каким должен быть идеальный правитель Семи королевств? Что для него важнее: удача, доблесть, военная мощь, умение верно выбирать союзников или вера в то, что именно он или она должны оказаться на троне? Или, может быть, стремление к власти не ради нее самой, а ради блага народа?² Нам кажется, что именно это последнее оказывается тем, в чем Мартин видит важнейшую властную добродетель, которая не имеет гендерного измерения и может быть свойственна как мужчинам, так и женщинам.

Как уже было сказано, женских персонажей в романах достаточно, однако в центре нашего внимания будут те, чей характер, мотивы поступков и биография (а также автобиография) представлены в романе наиболее полно, у кого громче собственный голос³: Кейтилин Старк, Серсея Ланнистер и Дейенерис Таргариен. Они воплощают собой этику чести и долга, стремление к политической власти и жажду справедливости и возмездия.

2. Подробнее об этой идее см: Марей, 2020.

3. Кстати говоря, все романы Мартина успешно проходят известный «тест Бекдель» (Bechdel test): в них есть как минимум две женщины; разговаривающие друг с другом; не о мужчине.

Долг, честь и авторитет: леди Кейтилин Старк

Леди Кейтилин Старк, урожденная Талли, появляется перед читателями в качестве жены Эддарда (Неда) Старка, лорда Винтерфелла, Хранителя Севера. Образ Кейтилин, этические и политические мотивы ее поступков уточняются через описание ее безусловной преданности семье — мужу и детям, — а также через любовь к отцу, сестре и брату. Она верная и любящая жена, любимая и уважаемая мужем и детьми. Когда с одним из ее сыновей, Браном, случается несчастье, Кейтилин забывает обо всем, о том, что ее долг — твердой рукой править Винтерфеллом в отсутствие мужа, помогать старшему сыну и заботиться о младших детях. Она вспоминает об этом, когда приходит в себя, после того, как спасает жизнь Брану, остановив его убийцу, и больше не забывает (Мартин, 2011b: 128). Ее муж после смерти короля Роберта обвинен в государственной измене и казнен, она остается вдовой и после этого ее судьба как женщины и жены заканчивается: никаких других мужчин возле нее нет и появиться не может. На все оставшееся время Кейтилин — помощница, советчица старшего сына Роба, поднявшего восстание, чтобы свергнуть с трона короля Джоффри и отомстить за смерть отца. Роб провозглашен Королем Севера и Кейтилин становится матерью короля. Как она считает, ее дочери, Санса и Арья, находятся в руках королевы, младшие дети, Бран и Рикон, убиты, остается только Роб. Они вместе гибнут в конце третьей книги, и можно сказать, что жизнь Кейтилин заканчивается, когда погибает все, ради чего она жила, — ее муж и дети.

Однако трактовать образ Кейтилин только как стереотипное воплощение жены и матери было бы опрометчиво. Уже в первой книге она показана как почти равноправная своему мужу, он с ней советуется при принятии важных, стратегических решений, она может навязать ему свою волю, как в случае с требованием удалить из Винтерфелла бастарда Эддарда, Джона Сноу. Вероятно, это был не первый их конфликт за годы брака, однако из их внутренних монологов и воспоминаний мы узнаем, что их союз скрепляет любовь, уважение и признание за партнером права на личное пространство, куда другой не вмешивается ни с советом, ни с любопытством.

Нам кажется, что Кейтилин показана автором как женский вариант Неда Старка, со всеми его достоинствами и недостатками, этическими убеждениями и приемлемыми способами политического действия. Это цельные персонажи с сильной этической составляющей⁴: они оба хорошие в целом люди, справедливые, но не

4. Показательно, что никому из Старков не свойственно углубляться в размышления об этической составляющей своих поступков, хотя они постоянно говорят о долге и чести, а также о своей или чужой способности или неспособности соответствовать тому, что от них ожидается согласно их месту в обществе. Их могут одолевать сомнения не в том, как нужно поступить, а в том, способны ли они следовать верному решению, не окажутся ли они слишком слабыми, не поддадутся ли соблазнам. Верное решение известно и должно быть очевидно всякому считающему себя благородным человеком. Этические представления и требования к себе и окружающим, которые транслируют Нед и Кейтилин, — это не результат их собственных духовных поисков или интеллектуальных усилий,

склонные к милосердию; с сильно развитым чувством должного, но не особенно умные и довольно плохие стратеги, не способные просчитать последствия своих действий. Его это в итоге приводит к гибели, ставшей причиной начала войны, расколовшей королевство. Она похищает брата королевы Тириона Ланнистера и увозит его к своей сестре Лизе Аррен для суда по обвинению в попытке убийства своего сына. В книге этот момент описан как чистый порыв, эмоция, желание действовать, которое она не успела сдержать (Мартин, 2011b: 275). Это событие стало первым толчком к конфликту, действия Неда — только вторым.

Интересно, что у Кейтилин оказывается достаточно авторитета, этического и властного, чтобы призвать себе на помощь лордов, которые служат ее отцу или мужу. Ее продолжительное общение с лордами-знаменосцами ее отца, мужа и сына показано в книгах несколько раз. Они относятся к ней с уважением и смеют послушаться, только если ее действия нарушают прямой приказ ее сына Роберта, которого они признали своим королем. Даже после фактической измены — когда она выпускает из заключения Джейме Ланнистера, взяв с него слово в обмен на свободу привезти назад ее дочерей, — ее авторитет не уменьшается. Ее поступку находят оправдание и либо не осуждают ее совсем, либо оправдывают ее действия горем матери, потерявшей двоих сыновей.

На чем же основывается авторитет Кейтилин? На ее роли жены и матери, безупречной подруги своего безупречно честного лорда и матери его детей. Честь — это и сильная, и слабая сторона личности обоих Старков. Представления Неда о честных и бесчестных поступках достаточно своеобразны: лорд карает изменников собственноручно и отвечает за свои слова и свои клятвы, однако именно это следование слову в сочетании с неумением просчитывать последствия приводит его к тому, что после смерти короля Роберта он оказывается без союзников (отвергнув их всех), наедине с королевой Серсеей, которая знает о его планах разоблачить ее ложь и измену. Нед не делает ничего, чтобы обезопасить жизнь своих детей и близких ДО того, как начинает свою последнюю в жизни (и, видимо, почти единственную) интригу, он просто не думает ни о ком в этот момент. Кейтилин поступает так же, похищая Тириона и отпуская Джейме, ее не заботит то, как это отразится на ее муже, дочерях, а во втором случае — на сыне, на дальнейшем ходе войны. Представления Кейтилин о чести и ее поступки схожи с тем, как действует Нед, в ее чести и ее слове никто не может усомниться.

Когда действие происходит в Речных землях, ее политический авторитет подкрепляется ее положением дочери лорда Талли. Все это делает возможным договор о сотрудничестве с Уолдером Фреем, который она заключает вместо сына, и никто не может усомниться в ее праве соглашаться за него на брак и все остальное,

как, например, у Арьи Старк или Тириона Ланнистера, это следствие полного внутреннего принятия тех норм, которые прививались им в процессе воспитания. В этом смысле Кейтилин оказывается типичной представительницей дома Старков (хотя по рождению она Талли), в которой нет внутреннего конфликта между тем, что нужно делать, и тем, чего она хочет, и лишь иногда она поддается порыву или слабости.

что просит старый лорд Фрей. Роб принимает условия, которые она выторговала, и утверждает их своей королевской волей, но Фрей и до того не сомневается, что слово не будет нарушено, раз его дает Кейтилин.

Именно она едет послом к Ренли Баратеону, она уговаривает братьев Баратеонов помириться и объединиться против общего врага. Ее воспринимают не как простого проводника воли ее сына, нет, с ней нужно договариваться, привлечь на свою сторону, убедить или запугать. Она же потом едет с сыном к старому Фрею, чтобы просить прощения, где они и погибают во время Красной свадьбы — символично, из-за предательства, на которое Фрея отчасти толкнуло то, что Роб и Кейтилин вместе нарушили свою клятву. Нарушение этического кодекса несет политические последствия и в итоге приводит к смерти героев.

Судьба леди Старк интереснее и богаче событиями, чем история многих мужчин, при этом она не является проводником чьей-то воли или силы. Она пример того, как может быть политически успешно и без остатка использован символический капитал верной жены и матери.

В конце четвертой книги убитая Кейтилин появляется вновь — в страшной роли мстительницы, не воскресшей к жизни, но и не мертвой, преследующей и убивающей тех, кто причастен к смерти ее детей, и тех, кто нарушил данную ей клятву (Мартин, 2012b: 929). Даже после смерти ее основная мотивация — честь и верность семье — остается с ней, только теперь у нее есть возможность не сдерживать себя человеческой этикой и убивать своих врагов. Для персонажа Кейтилин мало значима ее внешность, молодость, красота, сексуальная привлекательность — это не ее оружие и не особенная для нее ценность. В ее посмертном существовании это доведено до предела, ее внешний облик ужасает. Она больше не является частью мира людей Вестероса, ее существование поддерживается магией. Сложно предположить, что будет с персонажем в дальнейшем, однако с уверенностью можно сказать, что ее роль леди Севера закончилась.

Жажда власти сильнее материнства: королева Серсея

Серсея Баратеон, урожденная Ланнистер, жена, а затем вдова короля Роберта, дочь одного из влиятельнейших людей Вестероса. Она королева, мать принцев, после смерти Роберта — королева-мать, а после смерти ее старшего сына, Джоффри, — королева-регент при младшем сыне Томмене. Это самая красивая женщина королевства, при этом сексуальная привлекательность Серсеи является значимой характеристикой ее как персонажа и политического игрока. Ее тело, ее красота, обещание чувственных удовольствий — ее оружие в борьбе за власть, она часто пользуется им и в тех случаях, когда этого не стоило бы делать, когда более уместны были бы ее ум и опыт.

Основные мотивы Серсеи — жажда власти, политической власти, и любовь к своим детям, желание защитить их. В четвертой книге саги мы узнаем о давнем пророчестве, которое определило многие страхи Серсеи: в нем сказано, что она

выйдет замуж не за принца, а за короля; что появится другая королева, моложе и прекраснее, и правление Серсеи закончится; и самое страшное для нее — что у нее будет трое детей, и все они умрут еще при ее жизни (Мартин, 2012b: 343, 459–552). Мотив защиты детей на протяжении всех пяти книг тесно сплетается в действиях Серсеи со стремлением занять то место, которое она считает единственно подходящим для себя: место правящей королевы, а не просто жены короля Роберта.

Уже в самом начале первой книги нам показано, что Серсея не любит мужа, презирает его, знает, что он ей изменяет. Кроме того, Роберт демонстративно игнорирует ее чувства, сразу после приезда в Винтерфелл отправляясь в фамильный склеп Старков, чтобы поклониться могиле Лианны, сестры Неда, которую любил в юности и, видимо, любит до сих пор. Семейная история Серсеи поначалу вызывает сочувствие — ровно до того момента, пока мы не узнаем о ее романе с Джейме, ее братом-близнецом, как оказывается в дальнейшем — ее давней и единственной любовью, отцом всех ее детей. Эта информация становится известна Неду, он угрожает Серсее разоблачением, и тревога за свою судьбу и судьбу детей заставляют Серсею действовать: отравить Роберта, обвинить Неда в измене и устранить всех, кто может помешать ее старшему сыну взойти на трон. Она надеялась править вместе с сыном, руководить им, однако Джоффри оказывается неуправляемым и не поддается ни разумному убеждению, ни материнской заботе, только угрозам.

Отец Серсеи, лорд Тайвин, отстраняет ее от власти, сначала навязывая ей Тириона в качестве десницы короля, а затем, когда возвращается сам, занимая это место и принимая на себя заботу о королевстве. Серсея считает, что она могла бы быть лучшим наследником Тайвина, чем те сыновья, которые у него уже есть, однако она женщина и должна подчиняться воле отца. Это возмущает ее, она бунтует и стремится к независимости, считая, что сможет быть великой королевой: «Но я превзойду тебя, думала она. Тысячу лет спустя мейстеры в своих летописях помянут тебя лишь как родителя королевы Серсеи» (Мартин, 2011а: 109). Возможность больше не выходить замуж становится для Серсеи дополнительным преимуществом положения единолично правящей королевы, которая может не делить власть ни с кем.

После отравления короля Джоффри и убийства лорда Тайвина Серсея наконец получает то, к чему стремилась: она королева-регент при младшем сыне, имеющая ничем не ограниченную власть, могущая управлять королевством и вести войну так, как считает нужным. Она полагает, что полностью достойна такого положения, из ее автобиографических монологов читатель узнает, что она с детства мечтала быть королевой — женой принца Рейегара. Для ее самоощущения это значило бы, что она заняла должное место. Когда этого не случилось, и она была отдана в жены нелюбимому Роберту, ее политической амбицией становится желание единоличной власти, освобождающей ее от господства и доминирования мужа и отца.

Серсея, как и Кейтилин, имеет со своим мужем много общих черт: импульсивный, страстный характер, ярость, отсутствие склонности слушать разумные аргументы, злопамятность. Они оба также не особенно умны, не слишком хорошие стратеги, однако умеют требовать и добиваться того, что им нужно. Если у Роберта есть для этого его воинская доблесть, оружие Серсеи — ее физическая привлекательность, дополненная титулом и богатством.

Мы намеренно не говорим — властью, поскольку, с нашей точки зрения, власти у Серсеи нет, даже когда она становится королевой-регентом. У нее есть сила королевской гвардии, армия, за ней формально должна стоять вся мощь дома Ланнистеров и авторитет королевской власти. Однако на протяжении всей четвертой книги мы наблюдаем, как она постепенно остается одна, как ее оставляют даже те, кто связан с ней родственными узами (дядя Киван, ее бывший любовник Лансель Ланнистер, брат Джейме) или те, кого она считала надежно подкупленными (братья Кэтлблэки, леди Меривезер, члены ее Малого совета). Ей не желают подчиняться, ее не боятся, ей не хотят служить из любви или уважения. У нее нет важнейшей составляющей политической власти человека, стоящего за спиной короля, — авторитета (Марей, 2017: 17–18, 23). Именно поэтому ей не подчиняются.

Если Кейтилин Старк пользуется безусловным и безграничным уважением своего окружения, то публичная репутация Серсеи не оставляет такой возможности: прелюбодейка, подозреваемая в кровосмешении; предательница и убийца (хоть и чужими руками); неумелая интриганка, которую достаточно легко обмануть лестью; женщина, которая добивается мужской лояльности обещанием сексуальных утех. Во вселенной Мартина это не тот, кто может быть достойным правителем и уважаемым человеком.

Ведя повествование от имени Серсеи-регента, Мартин демонстрирует, что ее алчность, жажда власти, могущества и королевских почестей сочетаются с абсолютным неумением разбираться в людях, принимать мудрые решения, признавать свою неправоту. Она становится негодным правителем именно потому, что забывает, ради чего и ради кого она правит. Она стремится к власти ради самой власти и не знает в этом меры, не желает делиться властью ни с кем, предпочитая собрать в Малом совете тех, кто заведомо не станет перечить ей, а будет послушным проводником ее воли. В итоге заседания Малого совета короля Томмена становятся карикатурой на те времена, когда десницами короля были Тайвин или Тирион. Серсея не умеет заботиться о народе, не имеет представления об общем благе и не понимает, что такое долг правителя. Даже мотив заботы о детях извращается ею, превращается в стремление контролировать Томмена, оградить его от любого иного влияния, мужского или женского, как можно дольше оставить в роли короля-ребенка.

Закономерным итогом всего этого становится потеря Серсеей власти: ее неумелые интриги приводят к тому, что ее обвиняют в разврате и заставляют предстать перед судом. Находясь в заключении в ожидании суда, Серсея узнает, что ее отстранили от регентства, вероятно, навсегда, во всяком случае, к концу пятого тома

«Песни льда и пламени» читатель не видит никаких предпосылок к тому, что падение Серсеи только временное, а возврат к ее прежнему положению еще возможен.

Кающаяся грешница, униженная (хотя и не сломленная), без власти, влияния и друзей — такой Серсея предстает к концу повествования, и это положение оказывается следствием череды совершенных ею ошибок, неизбежных, учитывая ее характер. И здесь, как нам кажется, Мартин снова не делает особенной разницы между судьбой Серсеи как женщины и аналогичной судьбой мужчины с теми же чертами характера. Проблема Серсеи, несмотря на то что она сама думает по этому поводу, не в том, что она женщина, а в том, что она не умеет пользоваться для достижения цели чем-то, помимо собственной красоты и коварства, и не видит иной цели, кроме власти ради власти. Ее этическая система такова, что получение и удержание власти оправдывает любые средства, однако она забывает, что цель должна быть благой. Серсея ничего не знает о благе: ни об общем благе, ни о благосостоянии и процветании государства. А за ее личные интересы никто не хочет бороться. Она остается одна и проигрывает борьбу за власть, потому что «Тот, кто играет в престолы, либо побеждает, либо погибает. Середины не бывает» (Мартин, 2012а: 459)

Мать драконов, справедливая и милосердная: Дейенерис Таргариен

Персонаж Дейенерис, последней из династии Таргариенов, дочери Эйериса II, — один из самых сложных во всей книге, в нем тесно сплетены магическое и политическое. В первый раз мы встречаем ее совсем юной девушкой, живущей в изгнании, которую собираются выдать замуж за Кхала Дрого — предводителя одного из племен кочевников-дотракийцев. Ее брат Визерис надеется с помощью этого брака добиться военной поддержки: он хочет вернуть себе Железный Трон, наследником которого является как последний мужчина династии Таргариенов. Визерис довольно быстро сходит со сцены и Дейенерис остается без кровных родственников. Это важно, поскольку дает ей определенную свободу в выборе судьбы: она может принять ту жизнь, которая у нее начинается в кхаласаре ее мужа, и остаться просто женой Дрого и матерью его детей, а может продолжать помнить, что она — принцесса из рода Таргариенов, и действовать исходя из этого, надеясь возродить династию — или создать новую.

Важно также, что она ничего не помнит о Вестеросе, поэтому королевство ее отца остается для нее мечтой, символом возвращения той жизни, которую у нее отняли, обретения себя — той, кем ей предполагалось быть по праву рождения. К моменту смерти Визериса выясняется, что муж Дейенерис не особенно стремится в неведомый ему Вестерос, а ее саму временно больше занимает будущий ребенок, чем завоевательные планы. Однако постепенно в Дейенерис прорастает мотив возвращения королевства ради сына, который должен стать великим королем. Старухи из дош кхалин предсказывают, что ее сын станет «жеребцом, который покроет весь мир» (Мартин, 2011b: 460–461). Примерно в это же время ее пытаются

отравить по приказу Роберта Баратеона, и взбешенный кхал Дрого обещает Дени, что захватит для нее Железный Трон.

Здесь в судьбу Дейенерис вмешивается магия: ее муж и сын погибают от рук колдуньи, мейеги, кхаласар уходит, оставляя ее с несколькими верными людьми. На погребальный костер мужа Дени приносит три драконьих яйца, подаренные ей на свадьбу, и входит на него сама. Колдунья, убившая Дрого, предсказывает ей, что у нее никогда не будет детей, потому что ее сын стал бы не великим правителем, а ужасным тираном. У Дейенерис больше ничего не осталось, но она обретает силу и утешение в драконьих яйцах. Они становятся основой ее новой идентичности. Происходит перерождение: истинные Таргариены не боятся огня, и Дейенерис остается на пепелище живой и с тремя драконами, вылупившимися из яиц, — своими единственными детьми. С этого момента начинается история Матери Драконов.

Мотив Матери, утешающей, утирающей слезы, дающей надежду, прощающей, обещающей социальное возрождение, — это важнейшая часть образа Дейенерис. Освобожденные ею рабы Юнкая зовут ее «Миса» — мать и, видя ее, рвутся к ней, чтобы просто прикоснуться к этому живому чуду. О ней идет слава как о разрушительнице оков, спасительнице несчастных, той, которая лечит и защищает. Это амбивалентный образ, потому что мать может и защищать, и наказывать, что Дейенерис и делает.

Как королева Дейенерис вызывает у народа не просто симпатию, а любовь, страстную, неистовую (Мартин, 2011а: 495). Ее ближайшее окружение также любит ее и восхищается ею, хотя они могут критиковать то, что она делает, злиться, что она игнорирует их советы или отвергает их привязанность. Они критикуют ее за неосмотрительность и доверчивость, за то, что она руководствуется зовом сердца, а не соображениями рассудка, но не могут перестать любить ее. Дейенерис принимает это, но отвергает попытки сблизиться в другом, романтическом смысле: ей нужен мужчина, но не для того, чтобы он стал равным ей соправителем.

Слушающая свое сердце и ведомая страстью к справедливости, Дейенерис не может терпеть несправедливость и неравенство. В ее поступках начинает доминировать мотив возмездия. Она освобождает рабов, потому что никто не должен быть в рабстве против воли. Она мстит за них, убивая их прежних господ, потому что считает это справедливым воздаянием за преступления. Она не видит разницы между господами и слугами, потому что видит только людей, которых считает хорошими или плохими. В этом проявляется своеобразный демократизм Дейенерис, для которой любая властная иерархия является искусственной. Она считает себя королевой, но ощущать себя матерью своего народа, быть с ним одним целым для нее тоже важно. Дени хотела бы стать для своего народа такой правительницей, которая не создает между ним и собой дополнительное «средостение» в виде знати или бюрократии, оставаться той, до которой всегда можно дотянуться, которой всегда «есть дело до них» (Мартин, 2012с: 514). В этом смысле символично, что она покупает армию евнухов, которые не смогут стать новой аристократией. Они

также не смогут претендовать на ее трон, даже став ближайшими доверенными людьми.

Ее мечты о новом мире для жителей Астапора, Юнкая и Мирина разбиваются о реальность: она сталкивается с тем, что не может угодить всем и осчастливить всех, что те, кого она оставила, снова возвращаются к прежней жизни, потому что она не создала условий для трансформации социального порядка. Оказалось, чтобы рабы начали жить в справедливом обществе, мало убить всех господ и оставить рабам память о великой Матери, которая их освободила, нужно дать им еще что-то. Невозможность реализации идеи о счастливой жизни для всех приводит Дейенерис в отчаяние, и она, не желая, становится не такой королевой, как хотела изначально, улетает на одном из драконов, чтобы исполнить пророчество и «вернуться к началу» (Мартин, 2012а: 464). Дени знает и другое пророчество, смысла которого пока не понимает. Во второй книге саги описано, как Дейенерис приходит в Дом Бессмертных в Кварте, чтобы понять, куда ей двигаться дальше. Там она видит рождение принца Эйгона, сына Рейегара Таргариена. Этот мальчик назван «обещанным принцем», и из дальнейшего повествования мы узнаем, что он был спасен Варисом, который готовит из него будущего правителя Семи Королевств (Мартин, 2012а: 559). Однако Дени этого пока не знает.

Из того опыта правления Дейенерис, который Мартин показывает нам в книгах, можно сделать вывод, что Дени не умеет управлять, однако, как и Серсея, хочет быть великой королевой, правящей самостоятельно. Различаются только их цели: для Дейенерис важно, чтобы ее любили и чтобы ее народ был счастлив. У нее есть смутное ощущение этого счастья, связанное с материнским теплом и заботой, безопасностью и покоем.

Кроме того, у Дейенерис есть драконы. Их можно рассматривать как физическое воплощение ее силы, как ее собственной (как их Матери), так и силы династии Таргариенов, принадлежность к которой дает ей возможность ими управлять. Ее образ и в глазах тех, кто рядом с ней, и тех, кто наблюдает за ней из-за Узкого моря, нераздельно связан с ними. Драконы ужасают и олицетворяют собой разрушительную мощь, перед которой нет защиты. Это такой Левиафан Гоббса, только с тремя головами. В то же время к тем, кто не вызывает гнев Дени, обращена другая сторона: милосердная, справедливая правительница, могущественная и прекрасная, которую легко любить и которой приятно подчиняться. Образ Дейенерис как политика предполагает, что честное соблюдение правил, которые заранее известны и обговорены, гарантируют мир, покой и безопасность, а нарушение обещает наказание, ужасное и неотвратимое.

В отличие от Серсеи, Дени практически не использует свою сексуальную привлекательность как орудие. Она делает это единожды, когда осознает себя кхалиси, а не просто девочкой, которую продали в жены чужаку, языка которого она не знает. Но этот момент в книге символически связан с ее сном о драконе, после которого она ощущает «незнакомую силу и ярость» (Мартин, 2011b: 216), долго размышляет о том, кто же она такая, а также с последующей беременностью.

В дальнейшем Дени наполовину утрачивает женское начало, т. к. остается привлекательной и желанной женщиной, но не может родить детей, своих будущих наследников. Это делает ее символически бесполой, она может быть королевой, но никогда не станет королевой-матерью. Ее дети — это ее народ, весь, без различий в богатстве и статусе. Любой может прийти к ней и стать частью ее народа, и он будет принят без дополнительных условий, кроме тех, которые обязательны и для всех остальных. Она опирается на армию евнухов-Безупречных, которые служат ей бескорыстно и не желают для себя ни карьеры, ни богатства, ни положения для себя и своих детей.

Будущий правитель такого рода вряд ли сможет встроиться в политическую систему Вестероса, основанную на иерархии, подчинении, военной мощи, богатстве, вассальных связях и брачных договорах, однако Дейенерис отчаянно стремится туда. Ее приход к власти будет означать установление нового порядка, радикально отличающегося от существующего. Однако Вестерос охвачен гражданской войной, и на тот момент, на котором Мартин останавливает повествование, там, кажется, нет силы, которая могла бы ей противостоять.

Иные стратегии

Кейтилин, Серсея и Дейенерис — это центральные женские персонажи романа, однако кроме них, необходимо упомянуть и других героинь. Мы не говорили о них отдельно, поскольку их жизнестроительные практики: а) либо не выходят за пределы традиционных, социально одобряемых женских ролей, б) либо являются маргинальными, в) либо имеют отношение к мистическим или религиозным практикам, что исключает возможность воспроизведения.

Первые — это леди, жены и матери.

Леди Лиза Аррен, воплощающая собой невротическое материнство, доведенное до предела, не имеющая других желаний, кроме абсолютного обладания своим сыном и Петиром Бейлишем, которого она жаждет заполучить в мужья.

Леди Оленна Тирелл, гораздо более авторитетная и влиятельная, чем ее сын, опытная и умеющая вести политическую игру тихо, помогающая своей внучке Маргери стать королевой и удерживающая ее от брака с королем Джоффри. Она предана интересам семьи и показана настоящим мудрым матриархом. Она больше всего напоминает Кейтилин Старк и намного умнее ее, но ее линия в романе мало развита.

Королева Маргери Баратеон, которая может стать прекрасной королевой, поскольку обладает всеми нужными для этого качествами: она умна, красива, добра к людям, милосердна, умеет вызывать искреннюю симпатию и любовь народа. Последнее она делает осознанно и умело.

Леди Санса Старк, настоящая леди, милая, воспитанная и поначалу очень наивная, но умеющая использовать вежливость, такт и этикет как щиты, не позволяющие никому проникнуть в ее мысли и увидеть ее настоящую.

Вторые — это женщины, избирающие мужской путь: леди Мейдж Мормонт, Бриенна Тарт и Аша Грейджой. Они в разной степени успешны в своем выборе, к ним в романах по-разному относятся, у них разные цели и мотивы выбора линии поведения, но объединяет их то, что они занимают места мужчин. Аша заменяет отцу Теона, который почти всю жизнь воспитывается как заложник в доме Старков, Мейдж становится леди Медвежьего острова после позорного изгнания брата, а Бриенна отвергает свою женскую природу и хочет быть рыцарем.

Третьи — это септы, колдуньи, жрицы, Молчаливые сестры и прочие персонажи культа. Среди них можно особо выделить Мелисандру, одну из жриц Красного бога, которая помогает Станнису Баратеону. Она единственная включается в борьбу за Железный Трон, и убийства, совершенные с помощью ее магии, несколько раз меняют баланс сил в Вестеросе. Однако эта стратегия не может быть воспроизведена никем другим, поскольку подкрепляется ее верой в избранность Станниса.

Арья Старк, младшая дочь Неда и Кейтилин, также заслуживает отдельного упоминания. Ее путь — путь странницы, она идет к цели, которую сама пока не видит. Убегая из Королевской Гавани после казни отца, она идет на Север, к родным. Ее попутчики меняются, она скрывает лицо и имя, и идет, идет. Она добирается до места к самой Красной свадьбе, когда погибают ее брат и мать, и окончательно оказывается одна, без семьи. Отчасти ее путь похож на то, как ее брат Бран ищет путь к себе, уходя за Стену. Арья тоже оказывается вне пределов Вестероса, приходит в храм Безликого бога и учится быть «никем» — человеком без лица и имени, убийцей, служителем Безликого. На этом ее линия в романе обрывается и остается одной из самых загадочных и неопределенных.

Заключение

Практически в самом начале повествования Эддард Старк, уезжающий из Винтерфелла вместе с королем Робертом, думает о том, что мужчина не всегда вправе находиться там, где он хочет (Мартин, 2011b: 114). К женщинам это тоже применимо, для них также значимо ощущение себя на своем месте или стремление к тому, чтобы его занять, — и не всегда это место будет определяться ролью жены, матери или королевы, супруги короля. В целом можно сказать, что Мартин не делает особенного различия между мотивациями главных героев: с нашей точки зрения, нам удалось продемонстрировать, что этика чести и долга, жажда неограниченной власти, желание править справедливо и милосердно, заботясь о нуждах народа, свойственны героиням в той же степени, что и героям. Кейтилин и Нед принимают решения вместе, в дальнейшем она ведет свою игру, стремится помочь сыну, но там, где считает себя в своем праве, действует, не раздумывая. Серсея считает, что только ее пол мешает отцу и окружающим счесть ее достойной участия в управлении королевством, и во многом это именно так. Дейенерис не мешает то, что она женщина, так как это органично сочетается с ролью Матери Драконов.

Причины успешности или провала их политических игр не связаны с тем, что они не мужчины, здесь важно совсем другое. Мы сознательно обратили внимание именно на тех героинь, которые не отрицают свою гендерную идентичность, и тем не менее могут быть носителями политических добродетелей, традиционно приписываемых мужчинам.

С нашей точки зрения, Мартин вводит в мир Вестероса допущение, что король (или королева) должен помнить о цели своего правления. Безусловно, для этого мира важна сила, мощь армии, рыцарская доблесть, хитрость, богатство — и это важные составляющие политической успешности персонажа. Однако нам кажется, что более важным оказывается понятие долга и связанного с ним служения: своему делу, семье, людям, народу. Когда в герое или героине этот мотив утрачен, вместе с ним он теряет и власть. Предательство и нарушение клятвы обычно заканчиваются смертью. Это не значит, что те, кто добр и благороден, не погибают и выходят победителями из конфликтов. Верное понимание целей и смысла власти правителя является необходимым, но недостаточным условием. В силу его необходимости тот, кто не обладает этими качествами, не имеет шанса на долгосрочное удержание власти. Однако и само по себе оно не дает ничего — иначе на троне вполне мог бы оказаться и Варис, чуть ли не единственный, кого заботят интересы простого народа.

Можем ли мы сказать, что в книгах Мартина власть, легальная и легитимная, связана с этикой? Да, безусловно. Власть короля или королевы предполагает попечение о должном. Мария Штейнман в уже упомянутой ранее статье пишет о значимости для Мартина метафоры «игры», смены претендентов на обладание властью (Штейнман, 2019: 37). Однако нам кажется, что эта смена королей, королев и претендентов наводит на мысль не о жребии, не о случайном выборе судьбы, а о том, что «за рукоять меча еще не взялся достойный». И одной из важнейших проблем, которую должны разрешить претенденты на Железный Трон, является необходимость оказаться (или остаться) у власти, чтобы иметь возможность реализовать себя как истинный правитель. Как уже было сказано, правителем должен оказаться самый достойный, но в этом утверждении две составляющие: быть достойным (стремиться к власти не ради славы и богатства, а чтобы править мудро, вести страну к процветанию, а народ — к спокойной и мирной жизни) и вовремя оказаться у власти, чтобы проявить себя.

Со времен смерти Безумного короля мир Вестероса находится в неустойчивом равновесии: недостойный король потерял власть, но достойный пока так и не нашелся. Роб Старк мог бы быть им, но поставил личные интересы важнее общего блага. О короле Томмене мы знаем мало — но ему точно нужен достойный воспитатель. Вероятно, претендентом на трон еще может стать Дейенерис. Возвращение драконов снова разбудило в мире магию, однако мы не знаем, запустила ли этот процесс проснувшаяся сила Дени или взросление ее племянника, «обещанного принца», на стороне которого сейчас Варис. Таким образом, на начало шестой книги мы имеем нескольких достойных претендентов на престол, и женщины уча-

ствуют в этой борьбе наравне с мужчинами, не уступая им ни в чем. Настоящая политическая драма развернется, если дальнейшее повествование покажет, что есть больше одного претендента на трон, который в силу воспитания и собственных убеждений может быть хорошим правителем. Тогда должны сыграть какие-то иные переменные, помимо нравственного совершенства принца или принцессы и их желания править во имя народа. Вряд ли Мартин обставит это как результат удачного стечения обстоятельств, однако мы, кажется, можем быть вполне уверены в том, что гендерные мотивы здесь будут не самыми важными.

Литература

- Кильдюшов О. В.* (2020). Социальный порядок и политическая теология в «Игре престолов»: чем культовый сериал интересен для теоретической социологии // Социологическое обозрение. Т. 19. № 1. С. 139–159.
- Марей А. В.* (2017). Авторитет, или Подчинение без насилия. СПб.: Изд-во ЕУСПб.
- Марей А. В.* (2020). Карлик, евнух и банкир: интуиции современного государства в Вестеросе // Социологическое обозрение. Т. 19. № 1. С. 160–182.
- Мартин Дж.* (2012a). Битва королей / Пер. с англ. Н. И. Виленской. М.: Астрель.
- Мартин Дж.* (2011a). Буря мечей / Пер. с англ. Н. И. Виленской. М.: Астрель.
- Мартин Дж.* (2011b). Игра престолов / Пер. с англ. Ю. Р. Соколова. М.: Астрель.
- Мартин Дж.* (2012b). Пир стервятников / Пер. с англ. Н. И. Виленской. М.: Астрель.
- Мартин Дж.* (2012c). Танец с драконами. Грезы и пыль / Пер. с англ. Н. И. Виленской. М.: Астрель.
- Хорн А.* (2020). Игра престолов: культурный пессимизм как концепция успеха // Социологическое обозрение. Т. 19. № 1. С. 183–192.
- Штейнман М. А.* (2019). Трансформация метафоры власти в XX — начале XXI столетия (на примере произведений Дж. Р. Р. Толкина и Дж. Мартина) // Полития. № 2. С. 28–48.
- Gresham K.* (2015). Cursed Womb, Bulging Thighs and Bald Scalp: George R. R. Martin's Grotesque Queen // *Battis J., Johnston S.* (eds.). *Mastering the Game of Thrones: Essays on George R. R. Martin's A Song of Ice and Fire*. Jefferson: McFarland & Company. P. 151–169.
- Jones R.* (2012). A Game of Genders: Comparing Depictions of Empowered Women between A Game of Thrones Novel and Television Series // *Journal of Student Research*. Vol. 1. № 3. P. 14–21.
- Marques D.* (2019). Power and the Denial of Femininity in Game of Thrones // *Canadian Review of American Studies*. Vol. 49. № 1. P. 46–65.

Not Just Mother, Wife, and Queen: The Ethical and Political Strategies of Female Characters in George R. R. Martin's *A Song of Ice and Fire*

Maria Marey

Candidate of Philosophical Sciences, executive secretary of Philosophy: Journal of Higher School of Economics, lecturer, School of Philosophy, National Research University — Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: mdyurlova@hse.ru

The article is a study of the ethical and political motives of the behavioral strategies of the main female characters in the cycle of novels of *A Song of Ice and Fire* by George Martin. The author of the article identifies three such characters; Caitilin Stark, Daenerys Targaryen, and Cersei Lannister. The article considers their gender and social identity, compliance or non-compliance with the stereotypes of behavior expected from them, as well as the life-building practices they choose, ways to justify the chosen behavioral strategies, and the reasons for their success or failure. It is then assumed that the fulfillment of one's duty and service, to one's business, family, or people are no less important for the realization of oneself and the achievement of goals (including imperious ones) than the possession of other resources such as strength, the power of the army, chivalrous valor, cunning, or wealth. This is especially true for those who seek to possess and retain political power. This does not mean that those who are kind and noble do not perish or emerge victorious from conflicts. A correct understanding of the goals and meaning of the ruler's power is a necessary, but not sufficient, condition. Since it is necessary, one who does not possess these qualities does not have a chance for a long-term retention of power. However, owning only it and nothing more gives the applicant for power an undeniable advantage. It is also significant that the gender of the character does not give any long-term advantage in the political game, which is shown in the series of Martin's novels. The author of the article convincingly proves that either a man and or a woman can be an ideal ruler with equal success in Martin's world.

Keywords: G. R. R. Martin, *A Song of Ice and Fire*, women, gender, political power, ethics of duty, justice

References

- Gresham K. (2015) Cursed Womb, Bulging Thighs and Bald Scalp: George R. R. Martin's Grotesque Queen. *Mastering the Game of Thrones. Essays on George R. R. Martin's A Song of Ice and Fire* (eds. J. Battis, S. Johnston), Jefferson: McFarland & Company, pp. 151–169.
- Jones R. (2012) A Game of Genders: Comparing Depictions of Empowered Women between A Game of Thrones Novel and Television Series. *Journal of Student Research*, vol. 1, no 3, pp. 14–21.
- Horn A. (2020) Igra prestolov: kul'turnyy pessimizm kak kontseptsiya uspekha [Game of Thrones: Cultural Pessimism as a Concept of Success]. *Russian Sociological Review*, vol. 19, no 1, pp. 183–192.
- Kildyushov O. (2020) Social'nyj porjadok i politicheskaja teologija v "Igre Prestolov": chem kul'tovyy serial interesen dlja teoreticheskoy sociologii [Social Order and Political Theology in the *Game of Thrones*: What Makes the Cult Series Interesting for Theoretical Sociology]. *Russian Sociological Review*, vol. 19, no 1, pp. 139–159.
- Marey A. (2017) *Avtoritet, ili Podchineniye bez nasiliya* [Authority; or, Submission without Violence], Saint Petersburg: EUSPb Press.
- Marey A. (2020) Karlik, yevnukh i bankir: intuitsii modernogo gosudarstva v Vesterose [Dwarf, Eunuch, and Banker: The Intuitions of the Modern State in Westeros]. *Russian Sociological Review*, vol. 19, no 1, pp. 160–182.
- Marques D. (2019) Power and the Denial of Femininity in Game of Thrones. *Canadian Review of American Studies*, vol. 49, no 1, pp. 46–65.
- Martin G. (2011) *Burya mechey* [The Storm of Swords], Moscow: Astrel.

- Martin G. (2011) *Igra prestolov* [Game of Thrones], Moscow: Astrel.
- Martin G. (2012) *Pir stervyatnikov* [Vulture Feast], Moscow: Astrel.
- Martin G. (2012) *Bitva koroley* [Clash of the kings], Moscow: Astrel.
- Martin G. (2012) *Tanets s drakonami. Grezy i pyl'* [Dance with the Dragons. Dreams and Dust], Moscow: Astrel.
- Shteinman M. (2019) Transformacija metafory vlasti v XX — nachale XXI stoletija (na primere proizvedenij Dzh. R. R. Tolkina i Dzh. Martina) [The Transformation of Power Metaphor in the 20th — the Early 21st Centuries (The Case of J. R. R. Tolkien's and G. Martin's Works)]. *Politeia*, no 2, pp. 28–47.